

— Ты идиотка.

— Э-э! Это как-то жестоко, не находишь!?

Медраута раздражённо вздохнула и приложила ладонь ко лбу.

— Радуйся, что я тебя вытащила, дурочка. О чём ты вообще думала, когда полезла к чужому рыцарю?

— Я не знала, что он уже приносил присягу... Это была честная ошибка! Я ведь извинилась! — Вивиан надула щёки в притворном возмущении.

— Ну... Неважно. Всё уже позади.

Сейчас они обе сидели в академическом лазарете. Хотя Медраута и не получила ни одной травмы, по законам рыцарской чести она лично перетаскала сюда всех десятиерых поверженных рыцарей.

Раз уж они здесь, Медраута решила заодно проверить и раны Вивиан, пусть те и были довольно лёгкими.

— Итак... Эм... Что мы будем делать с этим? — спросила Вивиан. Она болтала ногами, сидя на койке, пытаясь казаться беззаботной, но нервозность в голосе бросалась в глаза.

— ...С этим? А. Ты про матч. Ну, я...

Медраута резко обернулась — занавес за её спиной рывком отдёрнули. Увидев вошедшую, она недовольно скривилась.

Амелия Ирвин.

Её густые, угольно-чёрные волосы элегантной волной спадали ниже пояса, словно плащ, сотканный из ночного неба. Алые глаза сверкали, точно отполированные рубины. Держалась она с благородной осанкой дворянки, но при этом излучала силу и напор рыцаря.

Её пышная грудь и безупречные формы, помноженные на несравненный талант, принесли ей невиданную популярность в академии и прочно закрепили за ней титул первой красавицы. Но красотой её преимущества не ограничивались.

За всю историю Академии Авалайн только один рыцарь ещё ни разу не проиграл ни одного матча.

И этим рыцарем была Амелия Ирвин, Рыцарь Тёмного Разлома. Она заняла первую строчку рейтинга в течение первой же недели после поступления — и удерживала её уже два года. Иными словами, она была старшей товарищкой Медрауты. И к тому же невероятно надоедливой.

— Какого чёрта ты здесь делаешь?

— Пришла посмеяться над тобой, — ухмыльнулась Амелия.

— А я уже подумала, что ты наконец набралась смелости закончить нашу дуэль.

— Боюсь, в последнее время я слишком занята, чтобы играть с тобой. Но мы обе прекрасно знаем, каким был бы результат.

Вивиан тревожно смотрела на них, не в силах вмешаться, хотя искры, летевшие между их взглядов, были почти осязаемы.

Несколько секунд они прожигали друг друга глазами, пока Амелия снова не заговорила, на сей раз куда более серьёзным тоном:

— Я слышала, что произошло. Ты дура, знаешь?

— Какую ещё хрень ты несёшь? Сильно чешутся руки, да?

— Я серьёзно, Медраута. Ты могла и десятерых рыцарей одолеть, но матч — это другое. Ты уж достаточно их проиграла, чтобы понимать. Сама по себе Рития ничем не примечательна, но она и Бастиш не просто так удерживают пятое место в рейтинге.

— Ну и что? Хочешь сказать, что мне стоит отказаться? Убежать с поджатыми хвостом и ногами и опозорить себя?

— ...Конечно нет. Я поговорю с Круглым Столом и добьюсь отмены матча. Тебе стоит сражаться с теми, кто соответствует твоему уровню.

Медраута резко поднялась, в глазах сверкнул опасный огонёк.

— ...Ты сейчас на меня свысока смотришь?

Амелия и не подумала отступить; она встретила её взгляд спокойным выражением лица.

— Я говорю это ради тебя.

— Сука...! — Медраута потянулась к вороту Амелии, но в тот же миг почувствовала, как её кто-то дёрнул назад.

— П-пожалуйста, остановитесь, дама Медраута! — Вивиан вскочила с койки. Её тонкие, нетренированные руки обвили торс Медрауты, тщетно пытаясь оттащить её от Амелии.

— А!? Ч-что вы делаете, леди Вивиан!?

— О? Как любопытно, — протянула Амелия, чуть наклонившись в сторону и заглянув за спину Медрауты, чтобы лучше разглядеть светловолосое создание, беспомощно тянущее её назад. — Значит, в этот раз ты выбрала её? Удивительно.

— И почему тебя это волнует? — поморщилась Медраута, аккуратно высвобождаясь из рук Вивиан.

— Ни по какой особой причине... Просто ты не казалась мне человеком, который нарушит традицию в выборе дворянина. К тому же ты всегда интересовалась только силой, так что я ни за что бы не подумала, что ты выберешь кого-то настолько...

Амелия на секунду задумалась, подбирая слово.

— ...Заячьего.

— 3-за... зайчьего!? — воскликнула Вивиан, мгновенно покраснев от такого описания.

— Хм... Хотя нет, возьму свои слова назад. «Мышиная» будет точнее.

— Это ещё хуже! Увеех~ Что же мне делать, дама Медраута!? Меня понизили до мыши!

Медраута тяжело выдохнула.

— Ладно. Эта клоунада затянулась. Тебе ещё что-нибудь от меня нужно, или ты просто пришла поглумиться?

— Оо, отличная мысль! Может, так и сделаю.

— Проваливай.

Амелия рассмеялась. Пару секунд её смех звучал в одиночестве, а затем к нему, к удивлению Вивиан, присоединилась и Медраута.

— Удачи в матче, Медраута. Я буду за вами наблюдать. И особенно за тобой, маленькая мышка. Я жду великих свершений от дворянки, которую выбрала Медраута, знаешь ли.

С этими словами Амелия развернулась и направилась к выходу. В лазаретные окна лился лунный свет, освещая её путь; отблески скользнули по гладким чёрным волосам, придавая её фигуре почти неземной, небесный ореол.

— Тц. Даже уходя, умудряется устроить парад, — буркнула Медраута.

— Ч-что же мне делать, дама Медраута? — жалобно спросила Вивиан.

— А?

— Э-это же первое прозвище, которое мне кто-то дал... И оно оказалось «мышкой»!

Медраута легонько щёлкнула её по лбу, точно в центр, заставив дворяночку пискнуть от неожиданности.

— Рада видеть, что вы веселитесь, леди Вивиан.

Та надула губы, но вскоре не выдержала и расплылась в улыбке.

— Уже поздно, — заметила Медраута, посмотрев в окно. — Нам пора возвращаться в общежитие. Завтра нас ждёт длинный день.

— Угу! ...И, эм... Спасибо вам, дама Медраута.

Медраута тепло улыбнулась.

— Разумеется, моя леди.

<http://bllate.org/book/18177/1745916>